

Доживёт ли храм Опекушина до юбилея?

ОСТРАЯ ТЕМА

Памятник Пушкину в Москве знают все, но имя его автора, нашего земляка Александра Михайловича Опекушина, много лет оставалось в забвении. А храм, рядом с которым он похоронен, в запустении до сих пор.

Стараниями ярославцев, прежде всего сотрудников Ярославского художественного музея, имя Опекушина, работы которого можно увидеть во многих городах России и за её пределами, снова стало частью нашего наследия. В родных местах скульптора, селе Рыбницы, создаётся филиал музея – его предполагается открыть к 1000-летию города, но уже несколько лет директор филиала Ирина Ивановна Зенкина возит сюда экскурсии, ведёт большую краеведческую работу в окрестностях Рыбниц.

Село живописное – на берегу Волги. Издалека, ещё на подъезде к нему, видна церковь. При ней кладбище, аккуратное, ухоженное: жители Рыбниц и соседних с ним деревень испокон веку хоронят тут своих близких. На могиле скульптора Опекушина невысокая плита красноватого гранита, лаконичная надпись. Чистота, порядок, цветы – тут часто бывают экскурсанты, и за состоянием могилы на родном Александра Михайловича, которые живут в селе, ни музея, как говорится, ни перед кем не стыдно.

А вот церковь привести в порядок ни тем, ни другим не по силам, и она разрушается на глазах. Церковь одну за другой те-

ряет свои главки, внутри опасные трещины сверху донизу и, несмотря на то, что здесь идут службы, – вопиющая нищета. По словам молодого священника отца Владимира (Федотова), состоятельных прихожан в округе нет, меценатов тоже не находится. Деньги на дрова, сложенные тут же в церкви на её отопление, бабушки по селу собирали. Можно сказать, Христа ради.

Между тем этот храм связан не только с именем скульптора Опекушина, но и с именем ещё одного удивительного человека, священника этой церкви отца Николая (Николая Петровича Орлова), служившего в ней с 1911 года. Когда в лихие 1930-е на него начались гонения, он, чтобы не навлечь беду на своих прихожан, у которых по очереди квартировал, попросил старосту церкви приспособить для жилья пристройку к храму. Здесь, в бывшей кладовке в одно окно, были сделаны нары, и он с семьёй тут поселился. Вскоре иерей Николай был репрессирован и 26 августа 1937 года постановлением тройки УНКВД расстрелян. В 1960 году реабилитирован.

Светлая память о нём жива в здешних местах. В этой церкви и в соседнем селе Бор служи-

фото АННЫ СОКОЛЁВОЙ

ло несколько поколений Орловых – в общей сложности более ста лет: крестили, венчали, соборовали практически всё местное население.

– Буквально каждого Орлова держали в своих руках. Каждый! В самом прямом смысле этих слов, – говорит Ирина Зенкина.

Приход в Рыбницах достался Николаю Орлову от отца, прослужившего здесь 44 года. Сопоставив даты, получается, что именно он, Пётр Гурьевич Орлов, крестил будущего скульптора. А Николай Орлов отпелал Опекушина. В молодости, сразу после семинарии, иерей Николай получил назначение в село Петропавловское, километров в пятнадцать от Рыбниц – преподавать в народном училище. Есть за что помнить отца Николая!

Маленькая пристройка к церкви, та самая кладовка, сохранилась до сих пор. Её вычистили, вымыли и сейчас здесь, как тут говорят, «келья отца Николая» – нечто вроде крошечного мемориала. Решением Русской православной церкви иерей Николай (Орлов) признан святым мучеником, а день его гибели 26 августа в православном календаре называется теперь днём священномученика Николая Рыбницкого.

Тем не менее храм, связанный с двумя такими именами, восстанавливать не на что. Хочется верить, что люди, способные ему помочь, просто не знают о его существовании. Может быть, узнают после этой публикации.

Татьяна ЕГОРОВА.